

«Бам!» - огромная рука пробила дверь.

Она была нечеловеческой: сама словно сделана из стали, а её сильно вздувшиеся мышцы латунного цвета были толсты и мощны; тыльная сторона гигантской ладони была покрыта жуткими чешуйками, а когти четырехпалой руки длиной в несколько сантиметров - тверды и остры, как лезвия.

Не успел Гао Ян схватить Толстяка, как когти, пробившие дверь, ринулись вслед за ним и рассекли его левую руку. Только они окропились свежей кровью, как рука волнительно вздрогнула, и стала остервенело рубить дверь - за считанные секунды та была разорвана на кусочки, словно картонная.

Монстр вошел внутрь. Куски дерева жутко скрипели под его лапами.

Основной свет в комнате был выключен, и она освещалась лишь тусклым, жутковато-красным гнетущим светом.

«Трое... их правда трое... ах, ах, ах...» - голос чудовища звучал необычайно взволнованно. В нем чувствовалась необъяснимая печаль и безмерная благодарность: «Они все мои... все...»

Гао Ян спрятался за кроватью и закрыл рот дрожащего Цзюня, терпя острую боль в руке. Он не смел издать ни звука.

Вскоре парень почувствовал, как его пальцы стали влажными - Толстяк плакал от страха.

В тусклом свете комнаты Гао Ян посмотрел в потолочное зеркало, чтобы хорошенько рассмотреть врага.

Это была тетушка Хэ, женщина средних лет, на вид около пятидесяти. Она была одета в форму уборщицы и выглядела болезненно худой и старой. Её торс и голова все еще сохранили человеческий облик, а конечности уже трансформировались, и были настолько большими и мощными, что порвали брюки и рукава - общий видок был своеобразный.

Тварь медленно вошла внутрь, её тело дрожало в предвкушении.

Затем из-за спины у неё появился склизкий гладкий хвост темно-зеленого цвета. Его рост был несколько затруднен и он появлялся сантиметр за сантиметром, брызгая густой мутной жидкостью, похожей на околоплодные воды.

Отросток давил на тазобедренную кость и позвоночник тетушки, из-за чего её тело было наклонено вперед. Наконец, двухметровый хвост толщиной с бедро полностью вылез и теперь волочился по полу, издавая леденящий душу шелестящий звук, словно ползущей змеи.

Теперь женщина стала похоже на человека-ящера.

Наблюдавший за трансформацией от начала и до конца Гао Ян испытывал страх, пробирающий до глубины души. Его голова кружилась, а в ушах звенело. Он был уверен, что может лишь отсрочить приближающуюся смерть, терпя боль и задержав дыхание.

Юноша прекрасно понимал, что не сможет противостоять этому чудовищу. В оцепенении он погрузился в мысли, вспомнив сцену, как убивал таракана тапком.

Насекомое юркнуло под кровать сразу, как его заметили, но Гао Ян с легкостью выгнал его оттуда, а затем с отвращением и высокомерием убил его мощным шлепком.

Сейчас он чувствовал себя ничтожным и отчаявшимся тараканом.

Его единственной надеждой была Цин Лин, которая пряталась где-то в комнате.

Прошло десять мучительно долгих секунд. А может быть, и семь – Гао Ян не считал.

«Вуш, вуш, вуш!» - три острых кинжала, нацеленные на глаза тетушки Хэ, вылетели из темноты.

Чудовище быстро прикрылось рукой.

«Дзынь, дзынь, дзынь!» - клинки упали на пол с четким звоном, не сумев даже порезать крепкую руку твари.

Разумеется, это был лишь отвлекающий маневр.

В момент, когда монстр поднял руку, чтобы заблокировать кинжалы, Цин Лин выскочила из шкафа и, держа Тан Дао в двух руках, сбоку ударила тетушку в область сердца.

Хотя реакция чудовища и была немного замедлена, оно все равно было довольно проворно и быстро схватило острое лезвие обеими руками – восемь твердых когтей высекли искры, столкнувшись с металлом.

«Ах!» - Цин Лин тихо вскрикнула и всем телом налегла на меч.

«Бах!» - тетушка Хэ всем телом врезалась в стену позади, но продолжила упрямо держаться за лезвие, защищая сердце.

Девушка надавила еще сильнее – кончик клинка миллиметр за миллиметром погружался в

грудь монстра

«Ааааа...» - чудовище издало рев, в котором смешалось человеческое и нечеловеческое, и хлестнула хвостом по талии Цин Лин: девушка зашаталась, и сила, прикладываемая ею к клинку, ослабла.

Перехватив инициативу, тетушка схватила Тан Дао и взмахнула им, отправив свою противницу в ванную вместе с мечом – закаленное стекло с грохотом разлетелось на мелкие осколки.

Рана в груди чудовища было не такой уж маленькой, и оно, тяжело дыша от боли и гнева, медленным шагом направилось в сторону ванной.

«Вжух!» - полетело на неё одеяло.

Гао Ян и Толстяк Цзюнь те десять секунд, что Цин Лин сражалась с монстром, не сидели, сложа руки.

Цзюнь взял одеяло и набросил его на тетушку Хэ, но это дало ему не больше двух секунд. Его идея была проста: перекрыть твари обзор на некоторое время, чтобы успеть сбежать.

Так Толстяк и поступил: как только одеяло накрыло чудовище, он бросился к двери. Однако пол был покрыт осколками стекла и вязкими выделениями монстра, из-за чего вкупе с лишней нервностью он споткнулся и упал прямо перед тетушкой.

«Не надо, не убивай меня... Мамочка... помоги...» - Цзюнь покатился по полу, как жирная рыба. Липкая жидкость не давала ему подняться.

Разрезав одеяло, тварь нацелилась на ползущего Толстяка. Справиться с тремя людьми оказалось сложнее, чем она думала, поэтому тетушка больше не рассчитывала растянуть удовольствие на подольше и решила убивать их по одному.

«Вуш, вуш, вуш!» - в глаза чудовища снова полетели три кинжала. На этот раз они попали в цель – из глазниц монстра потекла кровь.

«Гаа...» - монстр в бешенстве замахал когтями: «Мои глаза! Мои глаза...»

Тем временем Гао Ян, не смотря на дрожь, продолжал действовать.

“Ты бесполезен. Что бы ты ни делал, ты ничего не изменишь, так что не переживай. Делай, что можешь, раз уж ты здесь. Просто делай, что в твоих силах”, - юноша использовал ряд причудливых методик самоуспокоения, которые серьезно уняли его нервы и поубавили страх.

Пока Толстяк бросал одеяло, Гао Ян уже добрался до ванной, подобрал Тан Дао Цин Лин и, отрезав часть шнура от фена, включил его в розетку.

“Нет, слишком далеко!” – стиснув зубы, парень схватил клинок покрепче и ударил им. Кончик меча вонзился в бедро монстра, но из-за недостатка силы, неглубоко. Тетушка замахнулась на Гао Яна ладонью – тот, увидев надвигающуюся атаку, отклонился назад, но почувствовал укол в нос – удар оставил порез.

Чудовище, потерявшее зрение, не стало бесцельно преследовать свою жертву. Оно схватилось за лезвие меча, торчащего из бедра, пытаясь его вытащить: клинок вошел неглубоко, и сделать это должно было быть легко, но какая-то невидимая сила давила на Тан Дао, не позволяя этого.

Лежащая на полу Цин Лин широко раскрыла руки и так сильно сжала зубы, что из уголков её рта потекла кровь: «Быстрее!»

Гао Ян схватил обрезанную часть провода фена и прижал её к лезвию.

Никаких искр, как в эпических фильмах, не было. Послышался лишь тупой и короткий звук «ззз» – тело тетушки Хэ обмякло и упало на колени. Сознание она не потеряла и пыталась встать.

Гао Ян снова ударил её током – тварь забилась в конвульсиях и упала на пол. Она все еще пыталась встать, её хвост хлестал налево-направо. Обычный человек уже потерял бы сознание, а то и вовсе умер.

Цин Лин уже успела подняться на ноги. Она подошла к тетушке, вытащила из её бедра Тан Дао и с силой вонзила его в правую часть груди. Монстр закричал от боли и дико замахал руками.

«Помоги!» – крикнула девушка.

Гао Ян быстро отбросил провод и, встав сзади Цин Лин, обхватил её руки и надавил.

Лезвие меча наконец пронзило грудь монстра.

Тетушка забилась в беззвучных конвульсиях, прежде чем её голова, прижатая к розовой стене, обмякла и склонилась в сторону. Сцена была неопишимо жуткой.

Изнаненная и истощенная Цин Лин глубоко вздохнула и, расслабившись, откинулась на грудь Гао Яна. Юноша мог чувствовать, как бьётся её сердце.

Спустя несколько секунд тишины девушка повернулась и рухнула на кровать, едва не потеряв сознание. Её тело было покрыто ранами, а надетый на неё белый халат, был испачкан кровью.

В голове Гао Яна царил пустота. Он прижал раненную руку, в которую вернулась боль. В комнате царил беспорядок, всюду была грязь и кровь, а в воздухе стоял непередаваемый резкий запах: он чем-то напоминал тухлые яйца с примесью жженого пластика, ментола и васаби.

К горлу резко подступил комок. Гао Ян опустился на колени перед телом тетушки Хэ, и его вырвало.

Толстяк Цзюнь, едва избежавший смерти, не бездействовал: он быстро нашел, чем заблокировать дверь и с затаенным страхом сказал: «К счастью, на этом этаже больше никого нет».

«Разве ты не говорил, что это последняя свободная комната?» - Гао Ян вытер рот.

«Хе-хе, я соврал. В последнее время дела идут не очень хорошо», - Цзюнь подбежал к парню и вылечил его руку.

«Старший брат...»

«Я младше тебя...»

«С этого момента ты мне старший брат», - Толстяк повернулся к Цин Лин, лежавшей на кровати: «А она - моя невестка!».

«...» - девушка ничего не сказала, но от её измученного тела можно было почувствовать исходящее убийственное намерение.

«У меня есть к тебе вопрос, брат», - начал Цзюнь: «Как ты понял, что с тетушкой Хэ что-то не так?»

«Звуки», - устало сказал парень: «Если она пришла для уборки, то у неё должна была быть тележка. Когда я попросил её уйти, не услышал колес».

«Потрясающе», - Толстяк хлопнул себя по бедру: «Ты так быстро соображаешь! Почему я об этом не подумал?»

«Разумеется! Мой брат умен!»

Гао Ян испуганно обернулся.

Сказавшим эти слова был не кто иной, как Ван Цзыкай.

P.S. Спасибо за прочтение! Буду очень рад любой Вашей активности!:) Вы можете:

1. Сообщить об ошибке при её обнаружении;
2. Оценить произведение и (или) перевод;
3. Поставить "Спасибо";
4. Оставить комментарий, как под главой, так и в разделе "Обсуждение";
5. Написать рецензию.

<http://tl.rulate.ru/book/98168/4858709>